

В ушах Клейна раздавались призрачные мольбы, наслаиваясь друг на друга, и он почувствовал, будто бы его тело плотно, материально. В самой глубине головы застучала боль – такая, что ему захотелось биться головой о стену, чтобы заглушить одну боль другой.

Видения, где разные люди взывали к нему с мольбами, наводили на него неудержимое, небывало-ужасающее чувство головокружения, словно он ходил по краю невообразимой бездны и в любой момент мог сорваться.

Только благодаря тому, что его Духовное Тело подкрепляли Карта Тёмного Императора и медный свисток Азика, да ещё тому, что привычен был к роли адресата молитв, Клейн не потерял контроль над собой сразу, как это случилось бы с другими Потусторонними, не полубогами. Те бы уже давно повалились наземь от боли, превращаясь в монстра или взрываясь кровавым месивом.

– Все признаки Потусторонних на этой территории соединились, образовав Запечатанный Артефакт при помощи клыка змея. И он к тому же уровнем опасности и отрицательных воздействий сильно превосходит Запечатанные Артефакты уровня 2... – Клейн не торопился двигаться вперёд, а напротив, сделал пару шагов назад, ушёл из того места, где сосредоточены были молящиеся голоса, чтобы облегчить боль и головокружение, от которых его Духовное Тело сорвалось бы.

Он стоял рядом с раздавленной, обращённой в вязкое месиво тушей Калвети и взирал на белый скипетр, воткнутый в полуобвалившуюся колонну. Раздумывал, как можно его оттуда забрать.

Тогда же и придумалось само собой имя Запечатанного Артефакта: Скипетр Морского Бога!

– Да, судя по реакции, потому, что чувствую, я могу лишь приблизиться к нему и выдернуть, а продержаться с ним могу только несколько секунд. Никак нельзя мне его ни держать при себе, ни использовать... Но ничего страшного. Главное – в руки взять, а потом закончу ритуал призыва и снова поднимусь над серым туманом. Там я смогу благополучно отгородить мириады молитв и всякие отрицательные воздействия, ещё неведомые. И тогда мне будет легко его изучить... – И Клейн быстро додумался.

В состоянии призрака он мог чутьём общаться с духовным миром, получая откровения, для этого не надо было бросать монету.

Духовное чутьё подсказывало ему, что это общение не слишком опасно.

Определившись, он стал подчищать беспорядок и, пользуясь случаем, смотреть, что хорошего можно подобрать среди древних эльфийских руин.

Перво-наперво он направился в угол, где валялся прозрачный Пузырёк Биологического Яда, поднял его, прикрыл снова колпачком и запрятал поглубже обратно в тело-доспехи. Потом повернулся, стал искать железный портсигар и нашёл его виднеющимся из-под вязких останков Калвети.

– Вот это да... Я думал, Калвети его проглотил, и он проржавел в клочки... – Клейн изумлённо цокнул языком и поскорее подошёл.

От электрических разрядов из морской воды Клейн до сих пор чувствовал онемение в теле, а потому поднял руку и позволил железному портсигару медленно воспарить в воздух, а затем приземлиться в ладонь.

Клейн оглядел его, он был только на поверхности покрыт язвами ржавчины, но использовать его уже вряд ли было можно. Другие же предметы, затянутые тогда в морской водоворот, было никак не отыскать.

– От ауры серого тумана Калвети стало дурно, и он сразу же изbleвал портсигар, или тот подвергся какой-то мутации, от которой ему стала не страшна ржавчина, и потому сохранился до самой смерти Калвети? – в озадаченной растерянности Клейн спрятал предмет в недра тела, намереваясь осмотреть его, как следует, когда уйдёт отсюда.

В таких обстоятельствах Клейн был вынужден опережать события. Не мог себе позволить ни малейшего промедления, поскольку не знал, когда это место найдут Церковь Бурь и королевская армия!

Походил вокруг полуразваленной колонны на некотором расстоянии, и вошёл в зал, почти полностью разрушенный.

– Здесь наверняка было множество фресок, но стены разрушились, всё сгнуло, – Клейн пролетел напрямик к концу и там увидел примерно треть изящного трона, выглядывающую из груды камней и обломков колонн.

Слева от трона осталась половина настенной росписи, изображающей две человеческие фигуры в поединке.

С высоты на своего врага взирал человек, идущий по волнам, а над ним темнели тучи. Порывы бурь словно окутывали его, а лик его был довольно нежен. Во всех его чертах было что-то восточное, напоминающее Клейну о прошлой жизни. В руке человек держал копьё из чистой молнии, целясь в океан, поглотивший всё.

За этим человеком стоял другой, в простом белом одеянии. Лицо его было размыто, и трудно было определить, какого он возраста, и лишь смутно его облик давал понять, что это мужчина.

Из-за головы человека в белом одеянии светился нимб, спокойно испуская яркие лучи, подобно солнцу.

Под ногами у человека начертан был призрачный круг, разделённый на двенадцать частей. В каждое деление были вписаны символы, олицетворяющие различные времена.

Позади ниспадала, как занавес, тень, а из глубин её словно бы подглядывал чей-то глаз.

С помощью надёжных основ мистицизма, которыми владел, и обширных познаний из многих источников Клейн быстро истолковал образ.

– Волны, бури, тёмные тучи, молнии... Это, должно быть, древний бог, Король Эльфов Сонитрим... Верно, он точно как в легендах, с эльфийскими, довольно мягкими чертами лица... От древнего Повелителя Штормов не исходит никаких дурных порывов, и он на удивление хорош собой. Хе, ну, это фреска в эльфийских руинах, вполне нормально, что своё божество они изобразили приукрашенным...

А ореол, как вокруг солнца, и разделённый на двенадцать отрезков круг, олицетворяющий время – это... Не отец ли это Амона и Адама, Творец, которого знают во внешнем мире как древнего Бога Солнца и почитают в Серебряном Граде, как всемогущего и всеведущего Бога? Позади него теневая завеса, а за ней прячется глаз... Да, один из образов Истинного Творца – Око за Завесами Тени!

Это, как и следовало ожидать, Творец, что вернул могущество древних богов, и восемь Королей Ангелов, что за ним последовали?

Эта фреска изображает битву Короля Эльфов с Творцом?

Клейн отвлёк взгляд и стал искать, нет ли чего-то ценного.

Духовное чутьё привело его к трону, у которого он протянул руку к основанию обрушившихся камней и колонн и достал какой-то предмет.

То был плоский винный кубок.

На нём были выгравированы замысловатые узоры, а ножка уже погнулась. По дну шла эльфийская надпись: "Бедствие, Кохи́нем".

- Первоначальный владелец этой разрушенной постройки – высокородный эльф именем Кохи́нем? Это у него, а точнее – у "Него" было прозвание Бедствие? Хмм... Сходится с Книгой Бедствия, которую нашли Летиция сотоварищи. Обе постройки, должно быть, принадлежат этому высокородному эльфу, и между ними наверняка есть какая-то волшебная связь...

К сожалению, этот золотой кубок – просто кубок для вина, не более. Он несёт на себе некий след духа лишь потому, что на нём написано настоящее имя высокородного эльфа... Если бы Кохи́нем не пал, то одно его настоящее имя придало бы кубку сверхъестественную силу. Как жаль... – Клейн поначалу рассудил, что Кохи́нем совсем мёртв, поскольку Морской Бог Калвети унаследовал его силы.

Но знать наверняка не мог, хоть прошли сотни тысяч лет, Книга Бедствия всё равно воздействовала на Летицию, Потустороннюю немалой Последовательности, так, что та потеряла контроль.

- Да к тому же, кажется, на такое Морской Бог Калвети не был способен... Мог ли высокородный эльф Кохи́нем расщепить свои признаки Потустороннего, умел ли делать подобное? Калвети унаследовал лишь часть. А большинство оставшихся признаков стало источником уникальных качеств Книги Бедствия?

Кохи́нем мёртв, но не окончательно сгинул?

Конечно же, Калвети, проглотивший признаки Потустороннего, оставшиеся от Кохи́нема, был попросту неразумным зверем. Никто не знает, что тогда произошло; возможно, какие-то признаки потерялись и образовали Запечатанный Артефакт. После того, как Калвети потерпел поражение, он попал в руки Церкви Повелителя Штормов...

Да, спрошу-ка Солнышко через Мира на Собрании клуба Таро на следующей неделе. Солнышко должен знать, кто такой этот Кохи́нем. А в сущности, и спрашивать не надо – Солнышко сам предложит две страницы легенд о древнем боге. Может, там на сей раз будет и подробное описание высокородных эльфов...

Продумав всё это, Клейн запрятал кубок в недра тела-доспехов: он всё-таки из золота, а даже если высокородный эльф Кохи́нем ещё не мёртв и соединён какой-то связью с этим кубком, серый туман всё равно его отключит.

А тщательно проверив всё и убедившись, что ничего примечательного нет, Клейн быстро вылетел наружу и поднял чёрную трость из твёрдого дерева, а затем прибрал все следы боя.

Затем достал бумажную фигурку. Легко встряхнув рукой, бросил в морскую воду, где она быстро размокла и расплылась на мельчайшие обрывки.

– В раннее можно вмешаться, а на остальное мне не хватит ни времени, ни возможности... К счастью, я теперь перевоплотился в Тёмного Императора... Ну а останки Калвети – его плоть больше не имеет ценности, а кости слишком тяжелы. И могут повлиять на мою способность владеть Скипетром Морского Бога... – С помощью Когитации Клейн успокоил своё состояние и скорее полетел к белому костяному жезлу в полуобвалившейся колонне.

Снова звуки призрачных молений переполнили его слух. Верующие толпились перед его глазами – кто истово и усердно молился, кто плакал, кто рьяно буйствовал, кто был неподвижен в оцепенении и всё сильнее стучала боль и кружилась голова.

Положившись на свой богатый опыт и укрепление Духовного Тела, даруемое Картой Тёмного Императора и медным свистком Азика, Клейн, едва вытерпев, добрался-таки до Скипетра Морского Бога.

Протянул правую руку и схватился за середину этого белого костяного скипетра.

И едва Клейн соприкоснулся с ним, маячащее перед глазами видение прояснилось, и жужжание в ушах мгновенно стало живым.

Он увидел, как лысый бунтарь Калат опрокинулся в своей инвалидной коляске наземь и изо всех сил, с исполненными отчаяния глазами ползет к разбитой статуэтке Калвети, молитвенно повторяя снова и снова его почётный титул.

Увидел, как Эдмонтон со своей татуировкой в виде синего морского змея упал ниц перед ещё одной статуэткой Калвети, странным образом истекающей кровью, и без конца бьётся головой о пол, до кровавого месива.

Увидел, как в труппах верующие прячутся в дома, плача и бессознательно молясь.

...

Чёрная броня Клейна не могла уж больше держаться на его теле и стремительно обвалилась.

В тот же миг его окрепшие "мускулы" напряглись, парень сделал усилие руками. Под наслаивающиеся друг на друга эхо молитв и многочисленные ясные видения он вдруг выдернул из колонны тот небольшой белый костяной жезл, что олицетворяла властное могущество Морского Бога!

Уух!

Морская вода в руинах с силой хлынула, то биясь, то закручиваясь в водоворот.

Клейн в своей непроницаемо-чёрной короне спокойно взялся за Скипетр Морского Бога и в следующий миг исчез. Прямоком снова поднялся над серым туманом.

К тому времени, как показался в поле зрения знакомый заоблачный дворец, звуки молитв и картины видений, что представляли Клейну, уже рассеялись.

Восседая в высоком кресле Шута, он поднял правую руку и рассматривал Скипетр Морского Бога, инкрустированный голубыми драгоценными камнями, в которых кое-где виднелись

пятнышки тьмы, а кое-где блестел свет утренней зари.

Несметные световые точки парили вокруг Запечатанного Артефакта. Каждая из них, как казалось, соответствует кому-то из молящихся. От этих сонмов молочно-белое тело скипетра сияло умопомрачительными священными потоками света.

В этот миг Клейн ощутил, что этот скипетр есть истинное тело Морского Бога!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1759428>